Помню и люблю!

Не может быть! Нет, этого не может быть, что прошло уже 50 лет. Господи, если нашему телевидению 50, то сколько же нам!

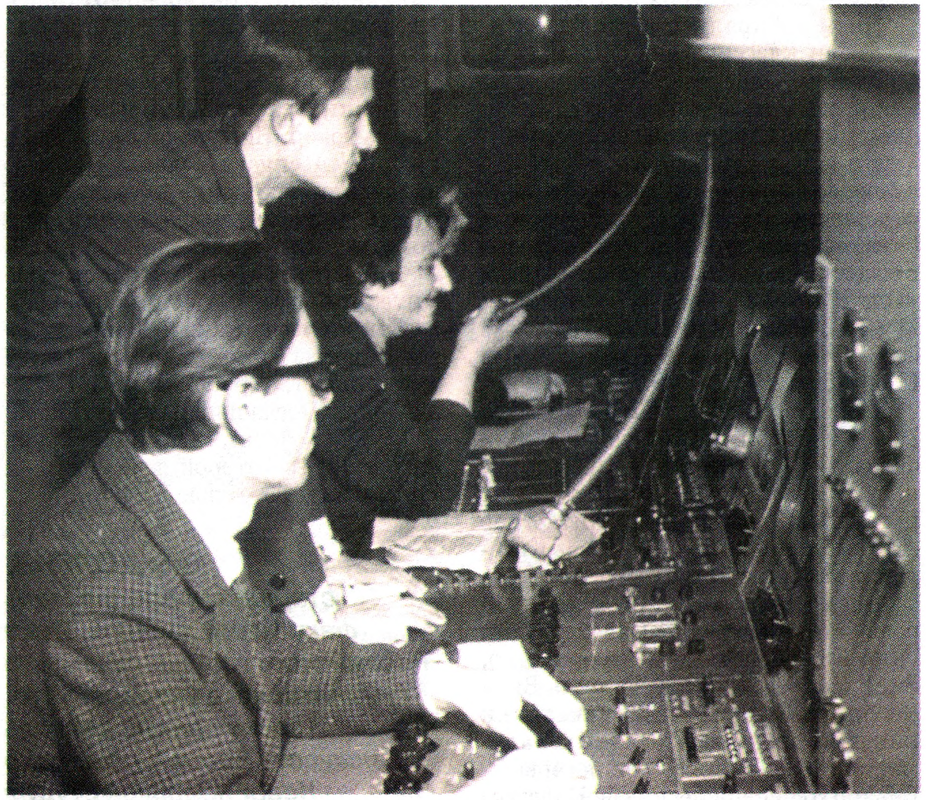
Я пришла на телевидение на год позже его образования. Все делалось методом проб и ошибок. Никаких тебе институтов или курсов по специальности. Наши кадры тогда — все тяготевшие к искусству, независимо от специальности — учителя, актеры, театральные режиссеры, переводчики и даже инженеры.

Ах, какое это было чудное время! Все очень любили друг друга и свою работу. Когда в эфир выходила новая передача, все оставались на студии. Благо, мало у кого тогда имелись семьи. Часто они и создавались здесь, на телевидении. Понять, кто с кем дружит, не составляло особого труда. В просмотровом кинозале вдоль стены стояли широкие кресла. Заглядывающие на «киноогонек» садились в эти кресла по двое, согласно симпатиям. Однажды в зал во время просмотра заглянул наш первый директор Г.И. Казарновский. Включил свет, всех обвел взглядом, сказал: «Все ясно», выключил свет и ушел.

Я начинала на телестудии с должности кинередактора, до того отработав пять лет в школе. Составляла кинопрограммы, ездила по базам за фильмами, обеспечивала заявки телезрителей. Были, к примеру, и такие: «Покажите фильм «Обнаженная махом».

Чуть позже стала курировать собственные киносъемки, обработку пленки (16-мм).

Помнится, операторы проявляли чудеса выдумки и самоотверженности. Однажды, когда случилась авария водопровода, Л. Сикорук промывал пленку в бочке с дождевой водой.



Режиссер Т. Боброва за пультом ПТС. 1980-е гг.

Особенно прибавилось мне хлопот, когда разоблачили «антипартийную группу».

Ни в коем случае никакого намека на существование этих людей на телеэкране не должно быть. Но без казусов не обходилось. Однажды звонок из обкома партии — в каком-то фильме «прошел» Молотов! Стали соображать, где же это могло иметь место? Единственный вариант — учебный фильм о перевозке продуктов по реке. Смотрим. Идет пароход, на колесе которого написано «МОЛОКО». Да, велики были глаза у страха работников отдела пропаганды обкома партии. А вот — другие трагикомедии. Вызывают в обком режиссеров и редакторов на разбор передач. Идем с трепетом. В кабинете заведующий отделом пропаганды обрушивает на нас поток критики. Вдруг самая храбрая из нас — Нина Соболева — спрашивает: «А вы видели наши передачи?» Он отвечает: «Нет», — и продолжает метать гром и молнии.

В то время сильно влетало за появление на экране бородатых, в свитерах, а если еще и не той национальности!.. Это-то при наличии Академгородка. Так, якобы из-за черной водолазки не состоялась передача с Булатом Окуджавой. Я тогда уже работала режиссером. Сидим в редакции, разговариваем, через полчаса эфир. Вдруг звонок из обкома: Окуджава должен быть в белой рубашке. Сняли рубашку с оператора, принесли Окуджаве. «Дело не в водолазке», — сказал он, встал и уехал. Вот такие были времена.

В первые годы заправлял всем нашим телевидением энергичный, темпераментный Г.И. Казарновский. Сколько выговоров получил каждый из нас! Правда, столько же — похвал и грамот. Атмосфера в студии царила легкая, веселая. Но те, кто приходил к нам работать и полагал, что в этом и есть суть, быстро покидал студию. Навсегда.

«Режиссерская рекогносцировка» во время спортивных соревнований

Потому что работать приходилось не считаясь со временем и не считая денег, мизерных к тому же. Наш новый директор Г.Н. Шляк на намеки на маленькую зарплату обычно говорил: «Вы — не рабочие». Г.Н. Шляк директорствовал много-много лет. Несмотря на свое обкомовское происхождение, он был человек глубоко порядочный, творческий. Конечно, мы иногда сердились на него, но в общем любили.

Я считаю себя счастливым человеком, потому что мне довелось работать с людьми, которые были мне интересны: в литературной редакции это Виктор и Зоя Беспаловы, наш «местный Жванецкий» — Вадя Суховерхов, в «молодежке» — Галина Мотовилова, Светлана Иванова, Татьяна Паулан, Игорь Соснин. В общем, есть кого и что вспомнить. Один наш Всесоюзный фестиваль молодежных программ, проведенный только на энтузиазме, чего стоит! А выходящие в эфир программы: «Здравствуйте!» с Валечкой Минухиной, «Земляки» с Олесей Карамновой, «Армейский клуб»... И, конечно же, спорт с одним из самых порядочных людей студии Юрием Кузнецовым.

Я обычно старалась никому не уступать трансляции хоккея, баскетбола, фигурного катания, так как мне очень импонировали эти виды спорта. После одного хоккейного репортажа обо мне со знаком «минус» написала «Комсомолка». Автор критической заметки обвинил меня за акцентирование внимания на скандале по поводу несправедливого судейства во встрече чемпионата СССР: «Сибирь» — ЦСКА. Впрочем, несмотря ни на что в том поединке новосибирские хоккеисты одержали сенсационную победу над именитой армейской командой из Москвы.

Ох, невозможно рассказать обо всем пережитом и сделанном на телевидении за двадцать девять лет работы. Хочу только заверить: всех люблю (за редким исключением), с удовольствием вспоминаю нашу студийную жизнь, наших теле- и кинооператоров, звукорежиссеров, помрежей, особенно Люсю Власенко.

И еще несколько слов, так сказать, о личном, о своем муже А.В. Зельманове — руководителе «Новосибирсктелефильма». Я вот о чем. Не встречала человека более отзывчивого, готового прийти на помощь всем и каждому.

Пусть вспомнят сегодня его добрым словом все те, кому он успел помочь.

Да будет же благословенна его память, как и память всех, кто также не дожил до этой даты.

Тамара БОБРОВА,
режиссер Новосибирской студии телевидения с 1958 по 1997 гг.
Герцлия, Израиль